

Открыв глаза, Линаэль первое время не мог понять, где находится. Облупившийся бежевый потолок, большое окно с деревянной рамой. Тело ощущалось до жути странно: сильно болела голова, левая нога при движении отдавалась неприятной болью, печень покалывало и вообще его подташнивало.

Линаэлю никогда не было так паршиво. Приподнявшись на локтях, он опустил ноги на холодный пол, покрытый странным, неизвестным ему материалом. Железная койка поскрипывала под его весом.

Оглядевшись, он с удивлением обнаружил в помещении ещё пять таких же кроватей. На трёх из них лежали хуманы в добротных свободных костюмах темных тонов, которые состояли из брюк и кофты со странной металлической застежкой в виде миниатюрных зубчиков от низа до верха.

Насколько помнил Линаэль, хуманы в известных эльфам мирах были дикарями, которые совсем недавно научились разводить огонь. Они одевались в шкуры животных и вели кочевой образ жизни охотников-собирателей. Тем страннее ему было видеть повсюду следы магической обработки различных материалов. Взять те же кровати — они были сделаны из хорошей стали. Или же стёкла окон без единого изъяна. Или же неизвестное в природе покрытие полов из толстого и гибкого материала, который хоть и поистерся со временем, но явно обладает повышенной устойчивостью к износу.

А уж зеркало без магии изготовить было невероятно, как думал Линаэль. К нему-то он и направился.

Наступать на левую ногу было больно. Что самое ужасное, эльф не ощущал в себе ни капли маны. Так бы он сразу использовал на себе малое лечебное заклинание. Из-за этого он ощущал себя магом-инвалидом. Тысячу лет потратить на изучение и совершенствование магии, свыкнуться с ней и вдруг остаться без возможности магичить стало для него подобно пытке. Это было подобно тому, как если бы человек лишился бы рук.

Ещё больший ужас ожидал Линаэля по достижению цели. Из зеркала на него бледно-серыми глазами смотрел болезненно худой хуман. Его голова была замотана толстым слоем тонкой белой ткани. Из-под повязки выбивалась прядь светло-каштановых волос.

«Как хуман?! — мысленно в ужасе завопил эльф. — Не может быть! Неужели боги меня так возненавидели, что решили столь жестоко отомстить?»

В голове эльфа-хумана вертелось множество вопросов. Он пытался понять, как так вышло. Мысленным напряжением ему удалось припомнить, что произошло до этого.

Эльфийские маги-исследователи обнаружили новый мир. В том мире проживали зеленокожие гиганты, которые поклонялись духам. Да так активно им поклонялись, что некоторые духи обретали божественные силы, становясь слабыми богами. И эти боги решили помочь своему воинственному народу завоевать новые территории.

В мире эльфов начали открываться сотни порталов, из которых повалили толпы воинственных орков. Магию им вполне успешно заменяла божественная сила духов, которой боги наделяли своих жрецов-шаманов. Началась война на выживание. Орки пытались под корень истребить эльфов. Эльфы же пытались всеми силами избавиться от захватчиков. Орков было в сотни раз больше. На стороне эльфов были многочисленные сильные маги.

Сам Линаэль особой магической мощью не отличался. Обычный рядовой биомаг, который отдавал предпочтение работе с растениями. По эльфийским меркам он был невероятно толерантным по отношению к низшим расам. А уж его нелюбовь к интригам наглухо перекрыла возможность карьерного роста. К своей тысяче с хвостиком лет молодой эльф, семьсот лет как выпустившийся из магической академии, всё ещё оставался рядовым биомагом.

Несмотря на то что его приняли в дом Папоротника на правах младшего аристократа, как, впрочем, и любого эльфа-мага, работать и общаться парню в основном приходилось с крестьянами. Увеличить урожайность, принять роды у скотины, вылечить животных, улучшить растения и тому подобное — вот чем он занимался. Мало кто из магов желал возиться с подобной рутинной и общаться с быдлом. А Линаэлю хоть бы хны. Ему нравились простые эльфы-крестьяне, при этом он испытывал неприязнь к коллегам-магам, поскольку в среде аристократии постоянно шли грызня и интриги. Он пользовался у крестьян заслуженным уважением. От аристократов же молодой биомаг в основном получал только порцию презрения, как какой-нибудь ветеринар в среде человеческих докторов.

Как бы то ни было, дела у эльфов пошли настолько плохо, что на фронт стали призывать всех магов. Не избежал подобной участи и представитель насквозь мирной профессии Линаэль. Воин из него по меркам эльфов хреновый, но стандартный курс лесного рейнджера он проходил и в школе, и в академии, поэтому умел владеть и луком, и ножом, и мечом. А это, между прочим, уровень лучших воинов орков.

И всё же он в первую очередь маг... По крайней мере, был им. И в армии воевал как маг.

Последнее воспоминание заканчивается на диверсионной вылазке. Их отряд, состоящий из звезды магов (пятерки) под прикрытием трёх звёзд рейнджеров совершил вылазку в десятитысячный стан орков. Их целью было уничтожение бога орков. Без поддержки отождествившегося духа армия зеленошкурных становилась лёгкой добычей любого эльфийского мага. Даже Линаэль справился бы с такой толпой, что уж говорить о боевых магах.

Вылазка оказалась успешной, магам удалось убить главного шамана и пленить духа. Но во время попытки развеять бога что-то пошло не так. Дух оказался слишком сильным. Явно не по рангу звезды рядовых эльфийских магов. Он отчаянно сопротивлялся. А когда понял, что проигрывает, дух что-то сделал.

Линаэль только сейчас сообразил, что именно совершил погибающий божок. Он использовал всю свою силу для совершения мести, причем очень своеобразной. Обрезав или заблокировав части души, которые отвечают за магию и бессмертие, он устроил всем магам звезды, в том числе и Линаэлю, управляемую реинкарнацию с сохранением памяти прошлой жизни.

Для бессмертного существа, обладающего магическими способностями, нет хуже пытки, чем лишиться магии и быть запертым в теле смертного. В данном случае всё намного хуже: хуманто не молодой, ему уже под сорок лет, и организм потрепан, а эти существа, насколько знал Линаэль, примерно столько и живут.

Для эльфа сорок лет — это мгновение. Для хумана — целая жизнь.

Как эльф не завыл в голос, он и сам не знает. Видимо, житейская выдержка помогла ему держать эмоции в кулаке.

Кое как он дохромал до своей койки и стал ждать. Было понятно, что это не его мир и не один из миров, знакомых эльфам. Это совершенно незнакомая вселенная. А он, судя по свежей ране на голове, находится в местном хуманском целительском здании. Травма свежая. По ней ясно, что душа предыдущего владельца тела отправилась на реинкарнацию, а на освободившееся место мерзкий божок впихнул душу Линаэля.

«Видимо, маги-целители у хуманов совсем плохие, раз не смогли вылечить такую простую рану, — думал он. — Хотя чего я ожидал от низшей расы? Зато трансмутаторы у них явно отличные, судя по вещам вокруг. Создать столько вещей, да ещё сильно похожих друг на друга. Вот взять, к примеру, освещение. Совершенно непонятно, на каком принципе они создали такие осветительные артефакты. Слишком сложная система. Кажется, вон те проводники подают ману, а активирует их выключатель на стене».

Попаданец с тщательно маскируемым интересом поглядывал на других хуманов, которые не обращали на него особого внимания и не спешили заводить разговор.

Один пожилой хуман держал в руках бумажную книгу. Что удивительно, Линаэль понимал текст на обложке. Понял он и речь хуманов, когда те перекинулись парой слов друг с другом. Видимо, знание языка досталось ему от тела, что хоть какой-то плюс.

Двое хуманов помоложе уставились в небольшие артефакты размером с ладонь. Они с небывалым интересом тыкали в экраны своих артефактов. Один, судя по звукам, смотрел что-то вроде очень реалистичной постановки, будто аристократка на магическом зеркале. Другой что-то читал и писал. Булькающий звук оповещал его о приходе сообщения от далёкого собеседника.

Удивительное разнообразие возможностей столь маленького артефакта поразило Линаэля до глубины души. Он никак не мог понять, каким образом маги хуманов смогли добиться подобных успехов в артефакторике, при этом являясь совершенно бездарными целителями? Или же это ему попался такой лекарь?!

В комнату зашла полная женщина-хуман в белом халате. На её лице была голубая тряпичная маска, которая закрывала нос и рот. На ней поверх темных брюк и светлой рубахи был надет белый халат. Она сразу же направилась к кровати Линаэля.

— Доброе утро, — начала она, присев на краешек кровати. — Как вы себя чувствуете?

Линаэль понял, что перед ним местная целительница.

— Голова повреждена и болит. Левое колено ноет, и печень покалывает.

— Хорошо, — кивнула своим мыслям целительница. Хотя что хорошего, эльфу было непонятно, пока женщина не объяснила: — Ночью вас доставили в реанимацию с черепно-мозговой травмой. Вы находились в состоянии клинической смерти на протяжении пятнадцати минут, а потом ваше состояние резко пошло на улучшение, и было принято решение перевести вас из палаты интенсивной терапии сюда, в отделение неврологии. Как вас зовут?

Вопрос поставил эльфа в тупик. Называться своим именем он посчитал ужасным. Демонов и духов, которые занимают чужие тела, не любят ни в одном мире. Попасть в лабораторию демонолога он не горел желанием. Поэтому он решил придерживаться версии о потере памяти, что иногда случается после травм головы.

— Я не помню.

— А что вы помните? — нахмурилась целительница.

— Ничего не помню. Только язык. Могу говорить, понимать речь, читать.

— Не переживайте, — тяжело вздохнула целительница.

Магию она так и не использовала, хотя эльф со страхом и нетерпением ждал этого. Женщина вела себя словно обычная неодарённая.

— Такое бывает, хоть и редко. Память может к вам вернуться в любой момент. Придется вам у нас полежать немного, правда, дольше десяти дней я не могу держать вас в больнице. Вас зовут Карпов Дмитрий. Вам тридцать семь лет. Судя по карточке, у вас инвалидность третьей группы из-за травмы колена, отсюда боли в ноге. А печень... Я назначу дополнительные исследования и анализы, но полагаю, это из-за чрезмерного принятия алкоголя. Вы же деревенский, да и к нам поступили в состоянии алкогольного опьянения.

«Мало того что короткоживущий, он ещё себя и травил алкоголем! — с возмущением подумал о прежнем владельце тела Линаэль. — Тварь! Ненавижу орков! Ненавижу божков!!!»

Ему многое было непонятно из речи целительницы, но эльф начал осознавать, что лекарь вовсе не маг. Она не магичила, лишь проводила диагностику на основе визуального осмотра, пальпации и слов пациента. Ни один маг до такого не опустится, ведь заклинания скажут о больном гораздо больше. С одной стороны, это печалило, ведь о быстром исцелении можно было и не мечтать. С другой же стороны, такое лечение внушало оптимизм насчёт того, что в нём могут не обнаружить подселенца. Пока...

Линаэль подумал, что попал в больницу для низкого класса. Всё же он крестьянин или кто-то вроде того. А крестьянам в этом мире маг-целитель, возможно, не положен.

Положение незавидное, находиться внизу социальной лестницы в любом мире неприятно. Но так проще внедриться в общество. Жажда жизни не позволила эльфу впасть в отчаяние. Он надеялся, что остатков короткой жизни хумана хватит, чтобы решить проблемы с отсутствием магии. А там и до эльфийского долгожительства рукой подать.

После того как целительница удалилась, младшая целительница провела Дмитрия Карпова через ряд неприятных процедур по забору крови и иных физиологических выделений. Линаэль стоически терпел и старался не кривиться. Для неодаренных хуманов такой подход к лечению был на невероятно высоком уровне. Зато когда его оставили в покое, бывший эльф решил использовать весь небольшой арсенал ментальных техник, доступных ему без магии.

Он лег на кровать и отрешился от всего, погружаясь в особый транс.

Не с первой попытки и даже не с десятой, но техника сработала как надо. Всё же в последний раз Линаэль использовал подобный прием более восьмисот лет назад, будучи студентом. Тогда он не понимал, зачем их, магов, пичкают бесполезными техниками без использования маны. Теперь же эти навыки стали самыми ценными его сокровищами. Приемы работы с праной, с ментальной энергией, различные трансовые и медитативные техники рейнджеров. Это то немногое, что может ему облегчить жизнь и поможет вернуть способности.

Линаэль оказался в чертогах разума, которые выглядели словно уютная домашняя библиотека. Удобное кресло, большой письменный стол, мягкое освещение, и вдаль уходят ровные книжные стеллажи. А справа, будто варварская пристройка, красуется проход в пещеру, на полу которой валяются порванные и сожженные книги. Лишь один покосившийся стеллаж стоит неподалеку от входа.

Размер пещеры в сравнении с библиотекой был совсем небольшим, примерно в тридцать раз меньше. Оно и понятно, ведь это подсознание. Библиотека — это память эльфа, который прожил в тридцать раз дольше хумана, отображением памяти которого является пещера. А целый стеллаж — это знание языка. Остальные же воспоминания — разбросанные на полу пещеры книги. Причём состояние книг говорит о качестве воспоминаний. Если быть более точным, то большая часть воспоминаний безвозвратно повреждена.

Линаэль принялся восстанавливать воспоминания хумана. Для этого ему пришлось покинуть уютное кресло и зайти в пещеру. Там он начал руками собирать поломанные стеллажи и расставлять на них уцелевшие книги. Также он поправил кривой стеллаж с воспоминаниями о языке. Каждое действие приносило ему пакет знаний. Чем больше он устанавливал на полки книг, тем больше узнавал о новом для него мире.

По большей части пострадали личные воспоминания Дмитрия, зато уцелело много знаний о мире, что радовало мага.

Побочным эффектом его действий стала интеграция личности хумана в его сознание. Но гораздо больший опыт жизни позволил Линаэлю сохранить свою личность. Конечно, без побочных эффектов не обошлось, всё же он не ментальный маг. Таковым стало перенимание части привычек хумана и его пристрастий. Благо что большую часть вредных привычек эльф сумел купировать. А их, стоит отметить, было много. Тут и лень, и алкоголизм, и курение, и суицидальные наклонности. Ничего из этого эльфу и даром не нужно было.

В результате продолжительной работы над своим сознанием эльф узнал очень много о новом мире проживания. Эта планета носит название Земля, а страна, в которой он оказался, называется Союз Советских Народных Республик (ССНР). Раньше эта страна носила название Союз Советских Социалистических Республик. В 1989 году политика коммунистической партии изменилась. Стала сильно заметна несостоятельность плановой экономики. И тогда правительство приняло решение пойти по пути китайских товарищей, у которых коммунизм сочетался с контролируемой государством рыночной экономикой.

В первые годы существования ССНР стране приходилось тяжело. Начался экономический кризис. Но вскоре решение показало себя с лучшей стороны. К нынешнему 2017-му году страна успешно пережила несколько мировых кризисов и находится по эффективности экономики на третьей строчке следом за Китайской Народной Республикой и САСШ (Североамериканскими Соединенными Штатами).

Конечно, в любой стране всё не может быть идеальным. ССНР не является исключением. Зарплаты и пенсии тут, по сравнению с европейскими и американскими, очень сильно ниже. Но уровень жизни вполне приличный. Советские граждане свободно путешествуют по планете, хотя до 1990-го года подобное считалось невозможным. Да и внутри страны активно развивается рынок туризма.

Но вот некоторые деревни после развала колхозов начали хиреть. Появление успешных крупных и мелких фермерских хозяйств привело к краху колхозов. В некоторых местах они до сих пор продолжали работать, но уже на коммерческой основе с распределением паев. Так Дмитрию принадлежал один пай местного колхоза. Огромные прибыли он не приносил, но кое-что всё же давал. Ежегодно Дима получал за свой пай натуральный продукт в виде нескольких мешков муки, сахара, зерна и сена. Конечно, можно было получить и деньги, но по оптовым ценам. Поэтому крестьяне предпочитали забирать свою долю натуральной продукцией. Обычно они использовали эти продукты для своих нужд. Зерна и сена хватало, чтобы кормить на протяжении года несколько десятков птиц, одну корову и две-три свиньи. Так что почти все соседи Димы содержали одну корову, немного кур, гусей, уток и пару поросят. Он же...

Карпов оказался своеобразной личностью. Пока он жил с мамой и сестрой, всё шло относительно неплохо... Женщины не давали ему спиться, заставляли трудиться и ухаживать за хозяйством. Но стоило сестре выйти замуж и уехать в город, как вскоре произошла трагедия. Трактор, на котором Дима работал в колхозе, во время ремонта сорвался с подпорок и рухнул на него. Так он получил на всю жизнь травмированную ногу и инвалидность. Ему стали платить небольшую пенсию. Но если в городе десять тысяч рублей не деньги, то в деревне на них можно жить. Это в два раза меньше его прежней зарплаты.

В итоге Дима решил бросить работу. Появившееся свободное время он начал всё чаще

коротать при помощи соседей-бездельников и дешёвого деревенского алкоголя — самогона. А когда его мама перебралась жить в город к дочери, он и вовсе пустился во все тяжкие.

Сначала стала пропиваться вся пенсия. Затем он понес из дома всё. Первыми были проданы куры, свиньи и корова. Затем руки пьяницы дошли до бытовой техники, в которой, как оказалось, нет ни грамма магии. Всё, что было создано хуманами, было произведено при помощи технологий. Более того, местные хуманы считают магию выдумкой, хотя некоторые из них в неё верят.

У Карпова начали копиться долги за оплату коммунальных услуг. Первым у него отрезали газ, затем воду и электричество. Теперь у него с банковской карты по решению суда списывают четверть пенсии за долги коммунальных платежей. Причем сумма долга по решению суда с учетом штрафов увеличилась в несколько раз.

В общем, ничего хорошего по выходу из больницы Линаэля не ожидало. Но при этом он открыл глаза со счастливой улыбкой на устах. А чего ему не радоваться? Знания о мире, для получения которых могло уйти несколько лет, он получил на халяву, как говорят аборигены. А халява — это то, что эльф полюбил в силу деформации личности из-за используемой ментальной техники. Да и не так уж всё плохо. У него хотя бы есть дом с крышей над головой и тридцать соток земли.

После возвращения в сознание Линаэлю стало проще воспринимать себя человеком. Не сказать, что он смирился с этим, но теперь хотя бы начал адекватно воспринимать обстановку. Как-никак он получил приличный пласт памяти землянина.

Теперь он знал, что странное покрытие пола называется линолеум, а многофункциональное устройство не артефакт, а технический прибор под названием смартфон. Это миниатюрный компьютер, используемый для связи с другими людьми и в качестве развлечения, источника различной информации, устройства для запечатления моментов жизни в виде фотографий и видео, математических расчетов и многого иного. Он сразу же захотел заполучить подобный прибор, но вот только денег на него нет.

Вообще у Димы сложное финансовое положение, поэтому Линаэлю пришлось поломать голову над тем, как не только вернуть магию, но и как улучшить качество новой жизни.

Следующие десять дней он провел в районной больнице. Лекари хуманов взяли у него множество анализов, а лечение проводили с помощью пилюль, уколов и капельниц.

Бывший эльф не пускал лечение на самотёк. Он теперь прекрасно представлял уровень местной медицины. Для тех, кто не использует магию, он был высоким, но не для мага. Это больше не лечение, а борьба с симптомами болезни. Хуманские пилюли рассчитаны на облегчение болезней, но до конца исцелить не способны. Оттого на Земле невозможно встретить хумана с идеальным здоровьем. Линаэль использовал доступные приемы работы с собственной жизненной силой — праной.

Вообще, магов учат работать с праной, но постольку-поскольку. В основном к подобным способам прибегают эльфийские крестьяне и рейнджеры, которым магия недоступна. Знания со школьной скамьи подзабылись, зато Линаэль много времени работал с крестьянами, в том числе часто наблюдал за тем, как они используют прану в хозяйстве.

И сразу же нарисовалась проблема. Благодаря части души, которая их делает бессмертными долгожителями, жизненной силы в эльфах много, а после расходования она быстро восполняется. У хуманов же с праной беда. Мало того что её ограниченное количество, так она ещё с возрастом теряет в качестве, замедляет свой ток и будто тухнет. У молодых людей прана похожа на горный ручей, чистый и быстрый. У стариков это будто тухлое, густое и вязкое болото. У самого же эльфа прана сейчас была подобна медленной речке с вялым течением, воды которой зацвели и стали мутными от водорослей. И это после бурной, кристально чистой реки родного тела.

Работать с такой жизненной силой приходилось очень осторожно. Зачерпывать даже не горстями, а капельками. Он направлял прану к больным участкам организма, что давало ускоренное исцеление. Ненамного, но лечение всё же происходило быстрее. Больше сил черпать нельзя: это грозит ускоренным старением.

Проблема в том, что Дмитрий изрядно запустил свой организм. Проще было сказать, что у него было здоровым. По сути ничего. Тут и проблемы с внутренними органами, особенно пострадали печень, почки и желудок. Сердце поизносилось, и с кишками не все в порядке. Кожа тоже не в лучшем виде. С сосудами намечаются проблемы. О больной ноге и спине и упоминать не стоит. Больная спина — бич всех хуманов старшего возраста.

Линаэль не знал, за что хвататься. Тут, по идее, нужно всё тело обновить. Нет, была бы ему доступна мана, он бы даже в этом теле сумел прожить около тысячи лет, поддерживая его в отличном состоянии на уровне молодого парня лет двадцати пяти. Но с затхлой хуманской праной такой фокус не провернуть.

В первую очередь он сконцентрировался на исцелении травмы головы и слегка поправил проблемы с печенью. Так что на десятый день его выписали из больницы «полностью здоровым».

Идя от здания больницы в сторону автомобильной дороги, Линаэль саркастично кривил губы.

— Здоровый! — протянул он с иронией. — Что бы вы понимали в лечении... Если я здоров, то эта собака, — перевел он взор на худого бродячего пса, — чистокровный единорог! Коновалы!

«Так, стоп, — мысленно застопорил он себя. — А как я домой в деревню добираться буду? Глухомань же за восемьдесят километров от райцентра, а у меня ни денег, ни телефона...»